

К 200-летию Отечественной войны 1812 года

*Васькин А.А.,¹ член Союза писателей
Москвы, член Союза журналистов Мо-
сквы, лауреат Горьковской литератур-
ной премии*

ТРИ ОШИБКИ НАПОЛЕОНА² ЧТО БЫВАЕТ С ТЕМИ, КТО НЕ ПОНИМАЕТ ЗАГАДОЧНУЮ РУССКУЮ ДУШУ

Ровно двести лет назад, в сентябре 1812 г. в Москве произошло событие, решительным образом изменившее привычный ход всей последующей мировой истории. А что, собственно, случилось? В том-то и дело, что ничего – в военном смысле. Бородинское-то сражение произошло еще 26 августа. А в Москве никакого сражения не было. Русская армия без боя сдала Москву, а наполеоновские войска заняли ее 2 сентября 1812 г. и, промучившись месяц в сгоревшем городе, позорно оставили свою обглоданную добычу.

А все Наполеон – ух, проклятый! Как не уговаривали его свои же маршалы поскорее убираться из спаленной пожаром Москвы, пугая русскими холодами, голодом, усугубляющейся деморализацией армии – а он ни в какую. Больше месяца французский император безрезультатно прождал перемирия в древней русской столице. Нельзя не отметить, что два этих процесса проходили одновременно: чем ниже было моральное падение французских солдат, тем сильнее их император жаждал мира. Уже и есть в Москве было нечего, и раненых вывозить не на чем (одних лошадей съели, а другие сами передохли), а Наполеон все надеялся – Александр I вот-вот протянет ему руку дружбы...

Наполеон избаловал свою армию, приучив ее к легким и быстрым победам. Столь скоротечного мира ожидал он и в России. Но привычка сослужила ему плохую службу. Не только самый последний капрал уверовал в неотвратимость скорого и победного завершения русской компании, но и сам император был в этом убежден, обманывая себя. Первый самообман случился 2 сентября на Поклонной горе.

Пребывание Наполеона на Поклонной горе было вызвано не простым желанием обозревать Москву из подзорной трубы – сколько городов видел он вот таким образом за свою военную карьеру! Командующий «Великой армии» ждал здесь ключи от Москвы, а также «хлеб-соль», по русскому обычаю. Однако, время шло, а ключей все не было. Тогда Наполеон решил заняться не менее важным делом: увековечить свой первый день в Москве, немедленно написав письма парижским чиновникам. Как хотелось Наполеону тут же, сию минуту сообщить, что Москва, как и многие столицы Европы, «официально» пала к его ногам. Но ключей-то все не было!

Поначалу он пытался успокаивать себя и свое окружение, говоря о том, что сдача Москвы – это дело совершенно новое для москвичей, вот потому-то они и медлят с ключами, видимо, выбирая из своей среды самых лучших депутатов для визита к Наполеону.

¹ Васькин Александр Анатольевич – историк Москвы, писатель, журналист, лауреат Горьковской литературной премии 2008 г. в номинации «По Руси» (краеведение). Автор книг «Спасти Пушкинскую площадь», «Я не люблю московской жизни», или Что осталось от пушкинской Москвы», «От Волхонки до Знаменки», «От снесенного Военторга до сгоревшего Манежа», «Монастыри Москвы», «Московский университет на Моховой» и других, а также более ста публикаций, исследований, очерков на тему исторического прошлого российской столицы.

² Глава из новой книги Александра Васькина «Москва 1812 года глазами русских и французков».